

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ТЕКСТОВ, ОТНОСЯЩИХСЯ К КОММУНИКАТИВНОЙ ОБЛАСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ГОСУДАРСТВЕННОГО

Экспертные исследования отличаются от теоретических изысканий и экспериментальных работ тем, что в доказательной базе их результатов должны лежать эмпирические законы, а не первичные гипотезы. По мере накопления практических знаний об изучаемом объекте растут и требования, предъявляемые к объективности результатов экспертных исследований. В настоящее время научное сообщество признает истинными только такие результаты, которые могут быть проверены на непротиворечивость предлагаемой интерпретации фактических данных и ее согласованность с объективными знаниями. Для этого методика прикладных исследований должна опираться на развитую, эмпирически подтверждаемую теорию и содержать свод процедурных правил, которые имеют обоснованный, планомерный и организованный характер, исключающий ошибки субъективного происхождения.

Если технические экспертизы всегда предполагают наличие независимых от личности эксперта инструментов исследования (проверенных измерительных приборов, формул технических расчетов, эталонных образцов, сертифицированных препаратов, веществ и т. д.), то в экспертизах гуманитарного профиля неизбежно повышается роль самого исследователя. Ведь результатом таких экспертиз зачастую являются личные интерпретации и оценки той или иной области действительности, подкрепленные лишь опытом научной работы и авторитетом конкретного эксперта. Однако и в этой области знаний надежные и проверяемые результаты экспертизы можно получить посредством специального инструментария — экспертной методики, основанной на обобщении значительного объема эмпирических данных.

За последние 20 лет в разы увеличилось количество исследований, связанных с анализом информационных фактов и их правовой оценкой. Необходимость методического сопровождения этой работы продиктована не только возросшей актуальностью именно такого

рода прикладных исследований, но и самой спецификой экспертной работы в данной сфере.

Специалист, проводящий экспертные работы по тексту, относящемуся к коммуникативной области использования русского языка как государственного, должен собрать и обнародовать объективную, непредвзятую информацию о содержательных характеристиках текста с тем, чтобы на основе этой информации были выработаны и приняты решения, имеющие некоторые правовые последствия. Для принятия такого решения требуется, чтобы первичная эмпирическая информация прошла определенную экспертную переработку, при которой речевая информация исследуется как эмпирический материал, содержащий результаты мыслительных процессов и позволяющий извлекать из текста определенные знания. Для этого содержание информационных материалов должно по понятным правилам фильтроваться, сокращаться и преобразовываться в аналитико-справочную информацию о тексте, являющемся объектом анализа.

Объектом такого анализа могут быть тексты, написанные публицистическим, официально-деловым, научным стилем. Это тексты, посвященные социально-политическим, юридическим, историко-филологическим, философским и многим другим проблемам гуманитарного характера. Целью исследования текстов, написанных в коммуникативной области использования русского языка как государственного, может быть проверка их содержания на соответствие нормам и правилам закрепления знаний на государственном языке, а также на соответствие законодательным нормам и правилам, распространяющимся на написанные на русском языке тексты. Предметом такого экспертного исследования являются языковые способы выражения мыслительного содержания. Здесь будет рассмотрено одно из направлений лингвистического исследования текстов, а именно экспертиза текстов на предмет выявления наличия либо отсутствия в информационных материалах речевых действий (высказываний) с определенными понятийно-риторическими признаками убеждающего воздействия на аудиторию.

Лингвистическая экспертиза текста является специализированным видом научно-прикладного исследования. В отличие от рефлексий, характерных для филологической критики текста, лингвистическая экспертиза должна характеризовать его объективное содержание, подтверждаемое языковедческим анализом конкретных высказываний. Невозможно подходить к исследованию содержания текста как к свободному от формы, изменчивому информационному факту, который может принимать различную смысловую нагрузку, зависящую лишь от желания и цели самого исследователя. Восприятие текста конечно же субъективно, но этот субъективизм не является произволом. Лингвис-

тическая судебная экспертиза должна отвечать критерию доказательности¹. Это значит, что каждое утверждение специалистов-экспертов должно проверяться критерием «истинно/ложно», а их выводы должны быть обоснованными, т. е. подтверждаться доказательствами, а не оценочными мнениями.

Научной базой лингвистической экспертизы служат результаты теоретических изысканий в области прагматических и риторических функций речевой деятельности человека. Разработка методов последовательного анализа (экспликации) и синтеза (интерпретации) текстовой информации сопряжена с освоением результатов функционально-прагматического подхода к продуктам речевой деятельности. В целях получения объективных выводов о содержании текста производство лингвистической экспертизы должно основываться на достижениях лексико-грамматического, функционально-семантического, коммуникативно-прагматического анализа и понятийно-риторического синтеза языка, разработанных в теории речевой коммуникации (теории речевого воздействия, теории аргументации, теории риторических структур) и реализованных в прикладных видах исследовательских методов и процедур.

Предлагаемая методика лингвистической судебной экспертизы информационные материалы интегрирует две стороны знаний о содержании текста: значения и функции языковых средств (когнитивный аспект) vs. прагматические свойства и риторические качества речевых действий (телеологический аспект). Такой подход предполагает специальное исследование и описание языковых способов и речевых приемов выражения мыслительного содержания, включающего в свой состав риторические приемы убеждающего воздействия², средства выражения и способы реализации прагматических целей аргументации.

На первый взгляд, может показаться правильным требование, чтобы в экспертном исследовании соблюдалась традиционная пос-

¹ При оценке качества экспертного заключения предлагается использовать два дополнительных критерия: достаточности и достоверности (об этом см. раздел III п. 4. Изложение исследовательской части заключения).

² Экспертное исследование текста предполагает обязательное владение понятийным аппаратом лингвопрагматики, риторики и логики. Для самостоятельного изучения можно рекомендовать учебники: *Бабенко Л. Г.* Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика: Учебник; Практикум. 2-е. изд. М., 2004; *Волков А. А.* Курс русской риторики. М., 2001; *Гладкий А. В.* Введение в современную логику. М., 2001; *Ивин А. А.* Основы теории аргументации. М., 1997; *Кузнецова Н. В., Трофимова О. В.* Публицистический текст. Лингвистический анализ: Учебное пособие. М., 2010; *Лагута О. Н.* Логика и лингвистика. Новосибирск, 2000; *Олеишков М. Ю.* Основы функциональной лингвистики: дискурсивный аспект. Нижний Тагил, 2006; *Рождественский Ю. В.* Теория риторики. М., 1997; *Челпанов Г. И.* Учебник логики. М., 1994.

ледовательность лингвистического анализа: морфология, синтаксис, лексическая семантика, прагматика. Однако описание результатов различных видов анализа текста часто является избыточным относительно тех итоговых выводов, которые ожидаются от экспертизы. Обычно в исследовании не требуется повторять (или воссоздавать) событийное и предметное наполнение текста, пересказывать то, что в нем сообщается. Действительно необходимым является научное обоснование экспертом своих выводов о коммуникативно-риторической структуре текста, определение по содержанию использованной в тексте аргументации задачи и целевой направленности высказываний.

Для этого в экспертном исследовании необходимо выделить и дать характеристику тем понятийно-риторическим структурам высказываний, в которых реализуются задачи текста и содержатся ответы на вопросы: что именно автор хочет, чтобы читатель знал об обсуждаемой проблеме? Какие перспективы существования автор открывает читателю? Какие выводы для читателя делает автор? К чему автор призывает читателя? Содержание высказывания отражает результаты двух аспектов мыслительной деятельности говорящего:

- во-первых, чувственной, опытно-аналитической верификации понятий³ (той стороны содержания текста, которая опознается с опорой на опыт чувственного восприятия и мысленной реконструкции материально выраженных свойств реального объекта, деятеля, явления, процесса);
- во-вторых, ментальной, абстрактно-обобщающей интерпретации понятий⁴ (той стороны содержания текста, которая вскрывается путем обобщающей оценки результатов собственного интеллектуального и нравственного взаимодействия с объектами внешнего мира и языкового опыта использования понятий).

В целом, функционально-прагматический подход позволяет исследовать текст как совокупность речевых действий, ориентированных

³ Верификация понятий происходит путем словесного указания на реальный феномен (референт). Например: я называю этот объект фотографией (т. к. знаю и могу назвать отличительные признаки и свойства этого объекта); я утверждаю, что дважды два — четыре (т. к. могу указать причины такого вывода и умею использовать полученный результат).

⁴ Интерпретация понятий осуществляется с опорой на опыт словесной характеристики и оценки внешних проявлений деятельности и бытия объектов. Например: я называю этого человека оппонентом, потому что расцениваю его замечания, высказанные по теме обсуждения, как критические, поддерживающие иную точку зрения; я считаю такие-то действия опасными, потому что предполагаю, что они принесут вред людям и т. д.

на изменение убеждений, взглядов и мнений аудитории. Основная задача, решаемая в рамках предлагаемой методики исследования продуктов речевой деятельности, состоит в описании процедур анализа целостных фрагментов текста и характеристики содержания причинно-следственных связей между коммуникативным заданием текста и выраженной в нем риторической направленностью высказываний. Подход к изучению текста как к продукту действия целевой причинности⁵, позволяет эксперту определять реализованные коммуникативные задачи и целевую направленность такой деятельности.

Важно подчеркнуть, что реконструкция внеязыковых намерений и целей автора текста, а также прогнозирование возможной индивидуальной или коллективной реакции слушателей не могут и не должны входить в круг задач экспертного исследования. Объясняется это тем, что речевые действия оратора и последующие действия аудитории не имеют прямой связи. В процессе общения коммуникативные намерения и ожидания как оратора, так и аудитории могут не совпадать и даже быть противоположными.

Процесс убеждения составляет самую важную часть речевого воздействия на взгляды и поведение людей. Цель убеждения — не волевое управление поступками людей, а внедрение в их сознание мысли о правильности, справедливости, полезности использования на практике того, что обосновывает говорящий. Для этого в аргументацию включаются не столько рациональные доводы в виде фактов⁶,

⁵ Под целевой причинностью, или телеологическим принципом речевого действия, понимается такая обусловленность способа его воплощения, при которой достижение планируемого результата (цели) действия является побудительной причиной его совершения. В случае целевых причинных отношений замысел коммуникативного действия формируется с учетом цели планируемого высказывания. Если мы признаем, что понятийные связи в тексте устанавливаются по воле говорящего в соответствии с его целеполаганием, то следует также согласиться и с тем, что формирование риторической структуры высказывания, его структурных, динамических и понятийных характеристик происходит под воздействием целей говорящего.

⁶ Факты фиксируют конкретные, непосредственные проявления действительности. Однако термин «факт» неоднозначен. Применительно к внеязыковой действительности он употребляется в значении некоторого события, которое фиксирует наше сознание как изменение в объектах реального мира. Применительно к языковому выражению «факт» используется для обозначения особого рода эмпирических высказываний — фактофиксирующих суждений, содержанием которых он является. В отличие от фактических проявлений действительности, которые не являются ни истинными, ни ложными и происходят независимо от того, что думают о них люди, утверждения в форме фактов допускают истинностную оценку. Фактофиксирующие утверждения должны быть эмпирически истинными, т. е. знание человека о конкретном событии может быть подтверждено опытным, практическим путем.

обращенных к рассудку и логике, сколько, прежде всего, оценочные мнения, воздействующие на нравственно-этические, эмоциональные и рациональные стороны сознания слушателей.

Нежесткое управление взглядами и поведением людей с помощью методов убеждающей аргументации оказывается эффективным лишь при условии доверия слушателей, т. к., согласившись и приняв доводы говорящего, люди сохраняют свободу воли, сознательно оценивают предлагаемые решения и доводы в их защиту, строят свое поведение, предпринимая определенные действия или воздерживаются от них в согласии со своими убеждениями.

Намерения автора должны быть представлены в форме их речевой реализации (т. е. текста), а ожидания слушателей, как и реакция на слова говорящего, могут быть представлены только в дискурсе, да и то лишь отчасти. Автор текста стремится внушить аудитории некоторые мысли, чувства, намерения к действиям, но слушатели не воспринимают речь пассивно или бездумно, наоборот, они оценивают приводимые аргументы, мысленно выдвигают контраргументы и только на этом основании делают собственные выводы о доверии или недоверии к услышанному.

Речевая (текстовая) информация воспринимается человеком как мыслительный аналог реальных событий, ситуаций, отношений. Однако этот языковой конструкт воспроизводит в сознании слушателя только те значения понятийных признаков объектов и их связи, которые говорящий считает нужным выделить и означить в речи. С их помощью сказанное получает предметно-вещественную реконструкцию и верификацию, т. е. подтверждение связи понятия, опознаваемого в контексте по его семантическим признакам, с внеязыковым референтом⁷. Словесные знаки, которые не имеют предметной референции, слушатель вынужден интерпретировать, т. е. определять или уточнять качественные, оценочные, модальные характеристики понятий, руководствуясь языковыми правилами связывания и сопряжения понятий в единую мыслительную конструкцию. Именно самостоятельное осмысление, определение, уточнение качественных признаков понятий и их взаимное сопряжение создает в сознании слушателей определенный мыслительный результат — формирует убеждения, изменяет их мнение относительно предмета высказывания.

⁷ Контекст, позволяющий соотнести содержание конкретного речевого действия с признаками объектов внеязыковой действительности, обладает прагматическими свойствами.